

На правах рукописи

Кузьмин Антон Владимирович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» на кафедре уголовного права и процесса юридического факультета

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор
Прохорова Марина Леонидовна

**Официальные
оппоненты:**

Лобанова Любовь Валентиновна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
университет», заведующая кафедрой уголовного
права

Саруханян Артур Рафаэлович,
кандидат юридических наук, доцент,
НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный
институт», ректор

Ведущая организация -

ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится « 26 » мая 2016 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», а с электронной версией диссертации и автореферата – на сайте www.kubsau.ru

Автореферат разослан « ___ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шульга Андрей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Государство на всех этапах развития берет на себя обязательства по сохранению стабильности и правопорядка в обществе. Важной составляющей государственной власти выступает такая ее ветвь, как власть исполнительная. Посредством ее реализации государство транслирует обществу свою силу, устойчивость, надежность и эффективность. Особую роль в обеспечении государственного порядка играют лица, осуществляющие правоохранительную деятельность. Именно они стоят «на передовой» противодействия криминалу и гарантируют стабильность установленного в государстве порядка управления. Уровень осуществления правоохранительной деятельности – это лакмусовая бумага для определения состояния государственной власти в целом. В век «цветных» революций названная деятельность приобретает значимость проблемы обеспечения государственного суверенитета. Вот почему во все времена чрезвычайно важным направлением администрирования являлось и выступает таковым и сейчас обеспечение беспрепятственной деятельности лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Этому посвящены многие государственные институты, в частности, такие как обеспечение профессионализма и законности управленческой деятельности. Но особое значение имеют меры, направленные на поддержание высокого социального статуса представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, и особенно на защиту неприкосновенности их жизни, здоровья, чести и достоинства. Немаловажная роль в этой системе мер принадлежит уголовно-правовым запретам на соответствующие модели поведения в отношении названных лиц.

Для отечественного права с самых его истоков (XI в.) является традиционным установление суровых санкций за посягательства на представителей власти. На всем протяжении формирования и укрепления российской государственности эти нормы получали поступательное развитие. Не стал исключением и современный период. В начале XXI в. в Российской Федерации как никогда остро стоит вопрос обеспечения безопасности – как внешней, так и внутренней. Нигилистические идеи, продуцируемые ложно понятыми постулатами либерализма, поддерживаемые недвусмысленными усилиями целого ряда зарубежных государств, формируют общественную психологию анархии. Нельзя не отметить и внутренние проблемы, связанные с коррупцией и излишней бюрократизацией власти, которые пока

еще не удалось преодолеть отечественной системе государственного управления. Указанные обстоятельства вкуче приводят к снижению авторитета власти, в том числе и неуважительному отношению к ее представителям. Об этом свидетельствует и официальная статистика преступлений в РФ. Так, за последние 15 лет общее количество посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, увеличилось в 2,5 раза, а количество оскорблений – в 16,5 раз. В 2013 г. более 150 сотрудников полиции погибли при исполнении служебного долга, более 2 тыс. получили ранения¹. Каждый месяц в среднем по России фиксируется 1000 нападений на сотрудников полиции². Неблагоприятные тенденции указанного вида посягательств отражают и данные судебной статистики. Об этом свидетельствует общее количество осужденных за деяния, предусмотренные ст.ст. 317-320 УК РФ: в 2010 г. за них было осуждено 16459 чел., в 2012 г. – 14188 чел., в 2013 г. – 14721 чел., в 2014 г. – 16550 чел., за I-ое полугодие 2015 г. – 7356 чел. (за аналогичный период 2014 г. – 7464 чел.)³.

Приведенные цифры особенно настораживают на фоне высокой латентности данной группы преступлений (порядка 30%). Все это подтверждает необходимость оптимизации мер по обеспечению безопасности лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

УК РФ содержит нормы, предусматривающие ответственность за четыре преступления против порядка управления, связанные с посягательствами на личность сотрудников правоохранительных органов. Эти законодательные установления непосредственно направлены на решение задачи формирования комфортных для исполнения указанными лицами служебных обязанностей условий⁴. Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о наличии серьезных проблем в сфере уголовно-правовой регламентации ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Причем они касаются как вопросов криминализации и дифференциации уголовной ответственности, так и реализации соответствующих правовых норм. Некоторые упущения в законодательном описании составов преступлений, достаточно широкое употребление оце-

¹ См.: <http://www.metronews.ru> (дата обращения – 14 февраля 2014 г.).

² См.: Там же (дата обращения – 14 февраля 2014 г.).

³ См.: Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2010 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г., I-ое полугодие 2015 г. // <http://www.cdep.ru> (дата обращения – 13 июля 2015 г.).

⁴ Соответствующие положения содержатся и в гл. 31 УК РФ («Преступления против правосудия»), но рамками настоящего исследования сфера деятельности сотрудников правоохранительных органов, связанная с осуществлением ими содействия правосудию (в частности, с предварительным расследованием), не охватывается.

ночных формулировок, несбалансированность санкций в с. 317–320 УК РФ создают существенные препятствия для эффективного применения закона.

В названных нормах, как представляется, не учтены в полной мере обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности указанных посягательств, существенно повышающие ее, что вряд ли способствует реализации принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ. Эти нормы зачастую не коррелируют с положениями гл. 16 УК РФ. Кроме того, отсутствуют необходимые, адекватные действующему закону и реалиям современной правовой жизни, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по наиболее сложным для правоприменительной практики вопросам, связанным с уяснением содержания составов и квалификацией названных преступлений.

Отмеченные обстоятельства обуславливают актуальность исследования вопросов уголовно-правовой регламентации ответственности за посягательства на сотрудников правоохранительных органов в связи с осуществлением ими служебной деятельности.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Общие вопросы уголовной политики, криминализации и пенализации преступных деяний, дифференциации уголовной ответственности нашли отражение в трудах таких российских авторов, как А.И. Алексеев, А.Д. Антонов, О.Ю. Бунин, Ю.В. Бышевский, М.Т. Валеев, И.М. Гальперин, Ю.В. Голик, П.Ф. Гришанин, П.С. Дагель, Г.А. Злобин, С.Г. Келина, В.П. Коняхин, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, В.И. Курляндский, Т.А. Лесниевски-Костарева, Л.В. Лобанова, Н.А. Лопашенко, Э.Ф. Побегайло, Л.А. Прохоров, В.С. Овчинский, С.Я. Посков, Н.И. Трофимов, А.В. Усс, В.Ф. Цепелев, А.М. Яковлев, и др.

Институт уголовно-правовой ответственности за посягательства на представителей власти, в том числе сотрудников правоохранительных органов, традиционно является объектом внимания многих представителей отечественной уголовно-правовой доктрины. Значительный вклад в научное осмысление указанной проблематики внесли труды таких ученых, как С.В. Бородин, Я.М. Брайнин, Е.В. Витман, Л.Д. Гаухман, А.Ю. Кизилов, Д.А. Корецкий, Г.В. Кусов, С.Ф. Милюков, А.А. Мищенко, В.Д. Меньшагин, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, Г.Ф. Поленов, А.Р. Саруханян, Н.И. Трофимов, и ряда иных.

В последние годы различные аспекты избранной темы активно рассматривались на монографическом уровне, в частности, в диссертационных исследованиях

следующих авторов – Ю.В. Баглай (2010 г.), А.Г. Брагина (2006 г.), С.А. Борисихина (2004 г.), О.П. Грибунов (2003 г.), А.А. Дворников (2007 г.), М.А. Ершов (2010 г.), В.В. Королев (2005 г.), М.Б. Моховой (2004 г.), И.Е. Никонов (2004 г.), И.С. Петрова (2007 г.), А.А. Розикзода (2011 г.), Н.К. Рудый (2009 г.), И.В. Сидорова (2010 г.), К.В. Третьяков (2009 г.), В.В. Троицкий (2004 г.), В.С. Ткаченко (1998 г.), Е.Л. Таможник (2006 г.), А.В. Шкода (2006 г.), А.В. Шрамченко (2004 г.), С.А. Яковлева (2003 г.) и нек. др.

Вместе с тем, как правило, эти исследования посвящались анализу отдельных составов преступлений, посягающих на представителей власти или лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Комплексное же изучение института уголовной ответственности за данные преступления сквозь призму проблем их криминализации, пенализации и дифференциации ответственности в отечественной правовой науке еще не проводилось, что еще раз подчеркивает актуальность и несомненное научное и практическое значение избранной темы исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают законодательный подход к криминализации и пенализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, дифференциации ответственности за соответствующие преступления, а также общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны неприкосновенности жизни, здоровья, чести и достоинства сотрудников правоохранительных органов при осуществлении ими названных функций по обеспечению установленного порядка управления.

Предметом исследования являются: положения исторических памятников российского права об уголовно-правовой защите представителей власти; совокупность действующих нормативных предписаний, регламентирующих институт уголовной ответственности за посягательства на личность сотрудников правоохранительных органов; нормы зарубежного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на представителей власти и лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность; положения уголовно-правовой доктрины, касающиеся вопросов уголовной политики, в том числе криминализации, пенализации деяний, дифференциации уголовной ответственности; материалы судебной практики по соответствующей категории уголовных дел; статистические данные Судебного Департамента РФ и МВД РФ о преступлениях, посягающих на личность сотрудников правоохранительных органов в связи с их служебной деятельностью.

Целью исследования выступает формирование совокупности новых теоретических положений, дополняющих доктринальное знание о преступлениях, связанных с посягательствами на личность сотрудников правоохранительных органов, и разработка на этой основе, а также на базе системного компаративистского анализа нормативного материала и обобщения правоприменительной практики предложений по совершенствованию их уголовно-правовой регламентации, дифференциации основания уголовной ответственности за них, пенализации названных деяний, а также по оптимизации процесса реализации соответствующих уголовно-правовых установлений.

Достижение поставленной цели предполагает решение **следующих задач**:

а) осуществить ретроспективный анализ становления института уголовной ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в отечественном законодательстве;

б) провести углубленный анализ наиболее важных дискуссионных аспектов проблемы криминализации и пенализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность в рамках обеспечения охраны установленного порядка управления;

в) обобщить опыт уголовно-правовой регламентации ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в зарубежных государствах;

г) установить основные криминологические особенности и тенденции, характерные для указанных преступлений;

д) изучить судебную практику для решения вопроса о соответствии правоприменительной деятельности законодательным установлениям об ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность;

е) выявить потребности практики в совершенствовании уголовно-правовых норм и теоретической разработке рекомендаций по квалификации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Методологической основой исследования выступил универсальный диалектический метод познания, а также совокупность иных общенаучных и частнонаучных методов (историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, лингвистический, статистико-математический и др.).

Научная новизна исследования predetermined совокупностью вопросов, анализируемых в диссертации, а также избранным подходом к их рассмотрению.

Впервые на монографическом уровне в отечественной уголовно-правовой науке с учетом последних изменений законодательства с использованием компаративистского подхода осуществлен комплексный анализ института уголовной ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, сквозь призму проблем их криминализации, дифференциации основания ответственности и пенализации.

Автор, не ограничившись традиционным анализом уголовно-правового содержания составов указанных преступлений, рассмотрел основополагающие аспекты уголовной политики в сфере противодействия этим посягательствам и сформулировал принципиальные положения относительно криминализации соответствующих деяний, подходов к дифференциации основания уголовной ответственности за них и их пенализации.

Полученные результаты исследования, выявленные автором основные криминологические особенности и тенденции, характерные для изучаемых посягательств, позволили сформулировать комплекс теоретических выводов, обосновать целый ряд предложений по корректированию содержания ст. 317-320 УК РФ и выработать унифицированные подходы к толкованию ряда объективных и субъективных признаков предусмотренных ими составов преступлений.

Научная новизна находит отражение и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Осуществлена периодизация и выявлены основные тенденции процесса криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в российском законодательстве: 1) XI-XV в. – формирование самостоятельной группы специальных норм, устанавливающих ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и честь представителей княжеской власти; 2) XVI-XVIII в. – существенное расширение круга потерпевших и детальная специализация составов рассматриваемых преступлений; 3) XIX в. – начало XX в. – формирование самостоятельного института уголовной ответственности за посягательства на представителей власти; 4) 20-е г. XX в. – середина XX в. – сужение пределов криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность; нарушение четкого водораздела между государственными преступлениями и преступлениями против порядка управления; ограничительное толкование

круга потерпевших; 5) 60-е г. XX в. – начало XXI в. – расширение круга криминализованных деяний; формирование устойчивой системы посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность; расширение круга потерпевших от рассматриваемых преступлений.

2. Определены особенности криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, выявленные в процессе компаративистского анализа зарубежного законодательства:

– включение в круг непосредственных дополнительных объектов уголовно-правовой охраны при совершении рассматриваемых преступлений отношений собственности за счет криминализации деяний, направленных против имущества представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность;

– конструирование квалифицированных составов преступлений посредством выделения применения насилия в отношении лица, осуществляющего правоохранительную деятельность, совершенного с применением оружия;

– расширение круга потерпевших за счет включения в него лиц, ранее выполнявших функции представителя власти или охраны правопорядка, а также оказывающих помощь сотрудникам полиции или иных правоохранительных органов.

3. Представлен анализ состояния преступлений, связанных с посягательствами на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность: а) удельный вес этих посягательств в общем числе преступлений против порядка управления значителен и составляет 14%; б) наибольший удельный вес в их структуре приходится на оскорбление представителя власти – 58,84%; далее следует применение насилия в отношении представителя власти – 37,85%; посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов – 3,2%; деяние, предусмотренное ст. 320 УК РФ, – менее 0,1%; в) уровень виктимности указанных лиц в 2,5 раза выше, чем показатель общей виктимности населения.

Выявлены тенденции рассматриваемого вида преступлений: а) тренд к увеличению числа подобных деяний; б) усиление тенденции на проявление неуважения к лицам, осуществляющим правоохранительную деятельность (количество их оскорблений с конца 90-х годов XX в. возросло в 16,6 раза); в) рост числа посягательств, совершенных организованными группами.

4. Установлены специфические криминологические параметры рассматриваемых преступлений:

– посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ): более чем в 87,3% изученных дел совершению данного преступления предшествовали подготовительные действия (приискание орудий, средств, места и времени совершения деяния). Чаще всего посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа осуществлялись на улице – 74,5%, в частном доме – 10,9%, на проезжей части автодорог – 10,9%, в общежитиях – 3,6%. В 70,9% данные деяния носили групповой характер, при этом преобладали сложные формы соучастия. В 12,7% случаев посягательство было совершено в составе организованной группы. Низменным содержанием характеризуются и мотивы совершения рассматриваемого преступления: 47,3% – стремление противодействовать задержанию в ходе пресечения преступной деятельности; 27,3% – месть за профессиональную деятельность; 25,5% – стремление устранить свидетеля преступления;

– применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ): обладает ярко выраженным конфликтно-ситуативным характером; наиболее распространенным местом совершения преступления выступают общественные места (парки, улицы), места массового отдыха (ночные клубы, рестораны, кафе и т.п.); характеризуется низкой мотивацией; зачастую виновные находятся в состоянии алкогольного опьянения (около 73,77%); высока доля групповых посягательств (группы обычно имеют стихийный характер, действуют, как правило, без предварительного сговора);

– оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ): высокая степень алкоголизации виновных (85,7%); среди мотивов совершения преступления наиболее часто встречаются: месть за служебную деятельность, неприязнь и ненависть к представителям правоохранительных органов.

5. Сформулированы дополнительные обоснования конструирования специальных составов преступлений в ст.ст. 317, 318, 319 и 320 УК РФ:

– более высокая общественная опасность посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, по сравнению с аналогичными посягательствами, направленными против граждан, не наделенных соответствующими полномочиями, вследствие многообъектности рассматриваемых преступлений;

– специфические виктимологические характеристики потерпевших от указанных посягательств, определяемые их профессиональной принадлежностью и исполнением профессионального, служебного или общественного долга;

– особая роль статей 317–320 УК РФ в обеспечении уголовно-правовой профилактики, обусловленная их статусом норм с двойной превенцией.

6. Обоснована необходимость совершенствования подходов к пенализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, корректирования минимальных и максимальных пределов наказаний, установленных за некоторые из рассматриваемых деяний, с преодолением противоречий, обусловленных отсутствием системно-сопоставительного анализа санкций статей гл. 32 и гл. 16. УК РФ, и осуществлением должной дифференциации основания ответственности за исследуемые преступления.

7. Сформулирован вывод о целесообразности оптимизации подходов к закреплению и уточнению признаков ряда посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность:

– в диспозиции ст. 317 УК РФ следует уточнить круг потерпевших, признав в качестве таковых сотрудников правоохранительных органов, на которых возложены функции по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности; лиц, осуществляющих контролируемую деятельность; военнослужащих внутренних войск МВД РФ, выполняющих деятельность в сфере охраны общественного порядка или обеспечения общественной безопасности, а равно близких всех указанных лиц;

– в ст. 317 УК РФ при описании деяния необходимо отказаться от категории «посягательство», определив его как «деяние, направленное на лишение жизни...»;

– в примечании к ст. 317 УК РФ необходимо представить дефиницию «близкие»;

– следует изменить правовую конструкцию ст. 318 УК РФ, предусмотрев более детальную дифференциацию основания уголовной ответственности за указанное в ней преступление;

– для описания мотивов и целей посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа предлагается использовать словосочетание «в связи с осуществлением деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности» с расширением его содержательного наполнения (за счет включения в него мотивов вражды или ненависти в отношении указанных лиц, обусловленных их профессиональной принадлежностью, а равно побуждений запугать их или их близких);

– необходимо снизить возраст уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 317 и ч. 2 (а в предлагаемой соискателем редакции статьи – ч. 3-5) ст. 318 УК РФ, до 14 лет.

8. Предложения по конструированию квалифицированных составов рассматриваемых в диссертации преступлений:

– для посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: совершение его в отношении двух или более лиц; близкого лица, не достигшего возраста четырнадцати лет; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; общеопасным способом; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

– для применения насилия в отношении представителя власти: совершение деяния в отношении двух или более лиц; близкого лица, не достигшего возраста четырнадцати лет; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

– для оскорбления представителя власти: совершение оскорбления с использованием СМИ либо сети Интернет;

– в ч. 2 ст. 320 УК РФ необходимо указать на неосторожный характер причинения тяжких последствий; кроме того, в рамках данного состава преступления уместно ставить вопрос о дифференциации уголовной ответственности в зависимости от субъекта, то есть об ее усилении для должностных лиц, разгласивших названные в законе сведения.

9. Обоснована необходимость принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, призванного дать разъяснения, в том числе, по следующим спорным вопросам:

– понимание публичного характера оскорбления представителя власти, который предлагается трактовать как совершение соответствующих действий в присутствии хотя бы одного лица вне зависимости от того, было ли оно посторонним для виновного или потерпевшего или являлось их родственником, знакомым, коллегой, и независимо от места фактического осуществления деяния;

– определение содержания насилия, не опасного для жизни или здоровья (ст. 318 УК РФ), равно как и опасного для жизни или здоровья;

– толкование категории «оскорбление» представителя власти, которым следует признавать деяние, направленное на унижение чести и умаление достоинства, равно как и деловой репутации указанного лица, осуществленное в формах, противоречащих общепринятым требованиям морали и нравственности;

– содержание выражения «в связи с осуществлением деятельности...», предполагающее совершение преступных деяний в целях противодействия осуществлению основанной на законе соответствующей деятельности потерпевшего, а также по мотивам мести за таковую, вражды или ненависти в отношении указанных лиц, обусловленных их профессиональной принадлежностью, а равно из побуждений запугать их или их близких.

10. По итогам проведенного исследования предлагаются *скорректированные редакции ст. ст. 317–320 УК РФ*:

«Статья 317. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного или контролирующего органа, либо военнослужащего, осуществляющего деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности

1. Деяние, направленное на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего внутренних войск МВД РФ в связи с осуществлением ими деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, либо лица, осуществляющего контролируемую деятельность, а равно близких перечисленных лиц в связи с выполнением последними указанных видов деятельности, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

б) близкого лица, не достигшего возраста четырнадцати лет, а равно женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

г) общеопасным способом,

д) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Примечание: Под близкими в статьях настоящей главы понимаются близкие родственники сотрудника правоохранительного или контролирующего органа, иного представителя власти либо военнослужащего; лица, состоящие с ними в иной степени родства или свойстве, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых им дороги».

«Статья 318. Применение насилия в отношении представителя власти

1. Угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, –

наказывается лишением свободы на срок от четырех до шести лет.

3. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) близкого лица, не достигшего возраста четырнадцати лет, а равно женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия – наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

5. Причинение тяжкого вреда здоровью представителю власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до восемнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного до двух лет или без такового».

«Статья 319. Оскорбление представителя власти

1. Публичное оскорбление представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное с использованием СМИ либо сети Интернет, –

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

«Статья 320. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа

1. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а равно в отношении их близких, в связи с выполнением им своих должностных обязанностей, –

наказывается арестом до четырех месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности наступление тяжких последствий, а равно совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, –

наказывается арестом до шести месяцев либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы развивают в соответствующей части отечественную уголовно-правовую доктрину. Сформулированные в работе конкретные предложения по дополнению, уточнению редакций

диспозиций и санкций ст.ст. 317-320 УК РФ, а также квалифицирующих признаков составов преступлений, связанных с посягательствами на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в практике Пленума Верховного Суда РФ при подготовке им разъяснений по соответствующим вопросам, в деятельности судебно-следственных органов при квалификации названных деяний и рассмотрении уголовных дел о преступлениях, направленных против сотрудников правоохранительных органов. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях означенной проблемы, а также в учебном процессе при преподавании Особенной части уголовного права, ряда спецкурсов и в системе повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена, *во-первых*, использованием совокупности общенаучных и частно-научных методов познания. *Во-вторых*, анализом широкого круга нормативных правовых актов (Конституция Российской Федерации; памятники отечественного уголовного права; действующее российское уголовное законодательство; ряд Федеральных законов Российской Федерации; уголовное законодательство 20 зарубежных государств (Австрия, Аргентина, Азербайджан, Голландия, Грузия, Дания, Латвийская Республика, Республики Армения, Республика Беларусь, Республики Казахстан, Республика Корея, Республика Кыргызстан, Республика Узбекистан, Украина, Франция, ФРГ, США, Швейцария, Эстонская Республика, Япония)). *В-третьих*, изучением значительного числа научных трудов в области уголовного права, философии, психологии, социологии и некоторых других наук. Теоретической основой исследования стали труды А.И. Алексеева, А.Д. Антонова, Ю.В. Бышевского, Ч. Беккариа, И.М. Гальперина, Ю.В. Голика, П.Ф. Гришанина, П.С. Дагеля, С.Г. Келиной, А.И. Коробеева, В.С. Комиссарова, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, В.И. Курляндского, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Н.А. Лопашенко, Э.Ф. Побегайло и ряда иных авторов (в том числе, названных ранее). *В-четвертых*, эмпирической базой диссертации, которую составили статистические данные о преступлениях против порядка управления за период с 2000 по 2014 гг.; информация Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судимости за рассматриваемые преступления за 2010 – I-ое по-

лугодие 2015 гг.; результаты изучения опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ и федеральных судов целого ряда регионов РФ – Амурской, Ивановской области, Краснодарского края, г. Санкт-Петербурга, Ставропольского края, Томской области, Республики Дагестан, Республики Саха (Якутия) и др. (всего изучено 130 уголовных дел) и проведенного соискателем анкетирования 85 федеральных судей, 43 следователей, а также социологического опроса 45 подростков 14-16 лет.

Основные теоретические положения, выводы, рекомендации по совершенствованию соответствующей системы уголовно-правовых норм, по оптимизации процесса их применения, содержащиеся в работе, изложены в 9 научных статьях автора (в том числе в 4, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК). Они обсуждались на кафедре уголовного права и процесса ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; представлялись на 4 международных научно-практических конференциях («Актуальные вопросы современной науки», г. Краснодар, 20 декабря 2011 г.; «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов», г. Краснодар, 24 апреля 2014 г. и 15 апреля 2015 г.; «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение», 2-3 октября 2015 г., г. Геленджик). Результаты исследования внедрялись в учебный процесс в ходе преподавания Особенной части уголовного права РФ в Кубанском социально-экономическом институте (г. Краснодар), Кубанском государственном университете, в практическую деятельность правоохранительных органов (что подтверждается актами о внедрении).

Структура диссертации predetermined целями и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие 9 параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, а также объект и предмет исследования, указываются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы работы, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту,

приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава **«Криминализация деяний, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность: исторический и зарубежный законодательный опыт»** включает три параграфа.

В *первом параграфе* «*Становление института ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в российском уголовном законодательстве X–XIX вв.*» показано, что криминализация указанных деяний характерна для подавляющего большинства источников российского уголовного законодательства – начиная с Русской Правды и до Уголовного уложения 1903 г. Нормы, содержащие описание преступлений против представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, как правило, носили общий характер. Только с конца XIX в., а для большинства этих деяний – с XX в. законодатель стал конкретизировать их признаки. Постепенно происходила детализация внешних форм их проявления и круга потерпевших: насильственные посягательства на жизнь и здоровье царя, бояр, служилых государя – окольничьих, думных и ближних людей, воевод и приказных людей (Соборное Уложение 1649 г.), полицейских или других стражей (Артикул Воинский 1715 г.); насильственные и ненасильственные посягательства на чиновников при отправлении должности, на лиц, выполняющих важные государственные функции, в том числе по отправлению правосудия (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.); государственных служащих и содействовавших им частных лиц (Уголовное Уложение 1903 г.). Традиционной для отечественного права является криминализация посягательств на честь и достоинство представителя власти, впервые осуществленная в Митрополичьем правосудии (конец XIV в.). Генезис развития института уголовной ответственности за посягательства на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, шел по пути постепенного расширения и уточнения круга потерпевших. Начало этому положили нормы Судебника 1550 г. (в качестве потерпевших впервые были признаны жены служащих).

Автор отмечает, что становление института уголовной ответственности за рассматриваемые преступления было связано с двумя основными тенденциями: во-первых, постепенным формированием четкого представления об объединяющем рассматриваемые составы преступлений (видовом) объекте (им признан порядок

управления); во-вторых, отграничением их от преступлений против правосудия и общественного порядка.

Политика пенализации посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в отечественном законодательстве традиционно отличалась суровостью предусматриваемых наказаний (высокие штрафы (Русская Правда), тюремное заключение; смертная казнь – Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Артикул Воинский 1715 г.).

В уголовном законодательстве Российской Империи к концу XIX в. получили четкое законодательное закрепление признаки составов преступлений, связанных с посягательствами на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность: обозначились их основной и дополнительный объекты (порядок государственного управления и личность представителя власти или государственного служащего); достаточно полно раскрывались признаки объективной стороны (как активные действия, так и бездействие, совершаемые как с применением насилия, так и с угрозой его применения); сложилась устойчивая система указанных преступлений (оскорбление, угроза убийством, психическое и физическое принуждение, причинение вреда здоровью).

Подводя итог, соискатель констатирует, что к началу XX в. в отечественном уголовном законодательстве был сформирован самостоятельный институт уголовной ответственности за посягательства на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Во *втором параграфе* «Криминализация деяний, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в российском уголовном законодательстве XX в.» показано, что по мере развития уголовно-правой теории и судебно-следственной практики законодатель выявлял проблемы применения соответствующих норм и принимал решения согласно реалиям, складывающимся в тот или иной период развития государства. Интенсификация процесса криминализации в исследуемой сфере была обусловлена расширением круга областей государственной деятельности, порождавшим необходимость в установлении уголовно-правового запрета на целый ряд посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Этому способствовало, несомненно, и развитие законодательной техники. Однако автор обращает внимание, что в первых советских законах число посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность,

было сокращено (по сравнению с нормативными актами дореволюционного периода). В УК 1922 г. было необоснованно нивелировано различие между государственными преступлениями и преступлениями против порядка управления, что было преодолено в УК РСФСР 1926 г.

Уголовные кодексы 1922 г. и 1926 г. выделяли два основных вида нарушения управленческой деятельности органов государственной власти: а) сопротивление и неповиновение представителям власти и б) принуждение ее представителей к незаконной деятельности. Однако криминализованы эти действия были лишь в отношении потерпевших, находившихся непосредственно при исполнении возложенных на них законом обязанностей.

Весьма широкая система посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, была представлена в УК РСФСР 1960 г.

В определенной мере итогом многовекового развития российского уголовного законодательства является то, как в УК РФ 1996 г. представлены рассматриваемые в диссертации преступления. Они расположены в отдельной главе 32 («Преступления против порядка управления») раздела X УК («Преступления против государственной власти»), что свидетельствует об установлении четкого водораздела между собственно государственными преступлениями и преступлениями против порядка управления.

В *третьем параграфе «Подходы к криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в зарубежном уголовном законодательстве»* осуществлен соответствующий компаративистский анализ. Его итогом явилось выявление позитивных аспектов криминализации названных деяний, которые, как представляется, могут быть учтены отечественным законодателем:

- установление более широких рамок уголовно-правовой охраны указанных лиц посредством криминализации посягательств на их имущество, совершаемых в связи с их служебной деятельностью (УК Украины и Франции);
- конструирование квалифицированного состава применения насилия в отношении указанных лиц посредством учета такого обстоятельства, как совершение деяния с применением оружия (УК Аргентины, Испании, ФРГ);
- расширение круга потерпевших за счет включения в него лиц, ранее выполнявших функции представителя власти или обязанности по охране правопорядка

ка, посягательства на которых совершаются в связи с их прошлой служебной деятельностью (УК Швеции), а также оказывающих помощь сотрудникам полиции или иных правоохранительных органов (УК Аргентины, Голландии, Израиля).

Вторая глава **«Социальная обусловленность криминализации и пенализации деяний, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в современной России»** состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Общая характеристика состояния и тенденций посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в РФ» представлен анализ криминологических показателей названных преступлений. На его основе сформулирован ряд выводов. Прежде всего, обращено внимание на то, что на протяжении последних 15-ти лет наметился устойчивый тренд к увеличению числа подобных преступлений. Об этом свидетельствует статистика как МВД РФ, так и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, число регистрируемых ежегодно посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) за указанный период увеличилось в 2,5 раза. Тенденция роста преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 318 УК РФ, составила 2 и 2,1 раза соответственно. Количество оскорблений сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных обязанностей или в связи с их исполнением возросло в 16,6 раза¹.

Удельный вес этих преступлений в общем объеме преступности составляет около 6%. Видовая же структура преступлений против порядка управления свидетельствует, что удельный вес посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в общем числе деяний названной группы значителен и равен 14 %.

Характерологическая структура рассматриваемых преступлений представлена автором следующим образом: наибольший удельный вес составляет оскорбление представителя власти, варьируясь в пределах от 51,5% до 66,2%; далее следует применение насилия в отношении представителя власти – от 31,1% до 44,6%; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – от 2,7% до 3,9 %. Замыкает структуру этой группы деяние, предусмотренное ст. 320 УК РФ, – менее 0,1 %. Уровень виктимности представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, при посягательствах на жизнь в 2,5 раза

¹ В ходе проведенного автором анкетирования федеральных судей и следователей большинство из них (92 чел., или 72 %) отметили, что в последние годы существенно обострилась ситуация в сфере обеспечения безопасности лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

выше, чем у остального населения. Среди лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, 9,4% (т.е. каждый десятый) признаны виновными в убийстве представителя власти. Виктимность представителей правоохранительных органов неодинакова: наибольшими показателями она характеризуется в отношении полицейских-водителей (94,4%), сотрудников ГИБДД (66,7%) и сотрудников патрульно-постовой службы (63,5%).

В диссертации определены специфические криминологические параметры рассматриваемых преступлений, представленные в положении 4, выносимом на защиту.

Во *втором параграфе* «*Основные подходы к проблеме криминализации и пенализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность*» автор отмечает, что по вопросу криминализации указанных деяний в отечественной правовой доктрине существует две кардинально противоположных точки зрения. Согласно первой криминализация посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в специальных нормах Особенной части УК РФ не является обоснованной (Ю.В. Баглай, Т.Н. Нуркаева, И.С. Петрова, Е.Л. Таможник). Согласно второй, представленной более многочисленной группой авторов (А.М. Балова, Р.Т. Гамидов, О.П. Грибунов, А.В. Шкода, А.В. Шрамченко и др.) и поддерживаемой соискателем, подобная криминализация социально и криминологически обусловлена¹.

В обоснование выделения специальных составов преступлений в ст.ст. 317, 318, 319 и 320 УК РФ приводятся следующие доводы: объективно более высокая общественная опасность посягательств на представителей власти, в том числе лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, по сравнению с аналогичными деяниями, направленными против граждан, не наделенных властными полномочиями; возможность наступления значительно более тяжелых последствий рассматриваемых преступлений вследствие их многообъектности; специфические виктимологические характеристики потерпевших от указанных посягательств, определяемые их профессиональной принадлежностью и исполнением служебного долга; особая роль положений уголовного закона об ответственности за указанные

¹ В ходе проведенного автором анкетирования подавляющее большинство респондентов (121, или 94,5 %) тоже высказались в поддержку позиции законодателя, конструирующего специальные составы преступлений, связанных с посягательствами на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

преступления в обеспечении уголовно-правовой профилактики, поскольку они являются нормами с двойной превенцией.

Автор обращает внимание, что в настоящее время потенциал совершенствования процесса криминализации посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, еще не исчерпан. Прежде всего, существует потребность в осуществлении более четкой дифференциации основания ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 317, 318, 319 УК РФ.

Пенализация указанных посягательств нуждается в оптимизации. Следует преодолеть противоречия, обусловленные отсутствием системно-сопоставительного анализа санкций статей гл. 32 и гл. 16. УК РФ. Кроме того, необходимо придать санкциям ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ содержание, позволяющее более полно реализовывать принцип справедливости. Нынешнее их содержание отличается недостаточной строгостью, что нивелирует истинный уровень общественной опасности указанных преступлений и создает основания для не соответствующей ему категоризации этих деяний. Поэтому, необходимо осуществить должную дифференциацию ответственности за рассматриваемые преступления путем формирования комплекса признаков, их квалифицирующих; соответственно ей уточнить минимальные и максимальные пределы наказания; «размежевать» уголовную ответственность за угрозу применения насилия и собственно его применение, а также в зависимости от степени тяжести вреда, причиненного представителю власти; оптимизировать санкцию ст. 319 УК РФ – лишение свободы в ней следует увеличить до 4-х лет, «перевесть» соответствующее преступление из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести, памятуя о том, что ст. 319 является нормой с двойной превенцией.

Третья глава **«Преступления, посягающие на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст.ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ): уголовно-правовое содержание составов и перспективы его совершенствования»** состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* осуществлен анализ объекта указанных преступлений, а также представленной в специальной литературе полифонии мнений относительно содержания видового, подвидового и непосредственного их объекта (Ю.В. Баглай, А.Ю. Кизилов, В.Д. Меньшагин, Г.Ф. Поленов, А.И. Рарог, Н.К. Рудый, К.В. Третьяков, А.В. Шабанов, А.В. Шкода и ряд др.). В результате сформулирован ряд выводов.

Видовым объектом преступлений против порядка управления выступает совокупность качественно однородных общественных отношений, складывающихся на основе установленных в государстве нормативных предписаний между гражданами и уполномоченными субъектами в лице представителей компетентных органов при осуществлении последними государственного либо муниципального управления.

Специфика составов преступлений, связанных с посягательством на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, позволяет выделить их *подвидовой объект*. Таковым следует признавать общественные отношения, складывающиеся в процессе основанной на законе деятельности представителей власти, в том числе сотрудников правоохранительных органов, направленной на обеспечение установленного в обществе порядка управления.

Составы преступлений, связанные с посягательствами на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, являются *многообъектными*:

– непосредственным основным объектом преступлений, предусмотренных ст. 317-319 УК РФ, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления ими функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также иных возложенных на них обязанностей в условиях, регламентированных законом, в том числе в области обеспечения безопасности их службы;

– непосредственным основным объектом состава преступления, криминализованного в ст. 320 УК РФ, выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации предусмотренных законом мер по обеспечению личной безопасности должностных лиц, осуществляющих правоохранительную или контролирующую деятельность, а также их близких;

– дополнительным непосредственным объектом состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) является жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близких, а также военнослужащего, осуществляющего указанную в законе деятельность, или его близких; состава применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) – здоровье представителя власти, в том числе сотрудника правоохранительного органа, или их близких; состава оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) – его честь и достоинство; состава разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа

(ст. 320 УК РФ), – интересы личной безопасности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также их близких.

Составы преступлений, регламентируемые ст.ст. 317-318, 320 УК РФ, характеризуются наличием факультативного непосредственного объекта: для первых двух – это честь и достоинство, неприкосновенность жилища; для третьего – жизнь, здоровье, неприкосновенность жилища, собственность указанных лиц.

Обязательным признаком составов преступлений, связанных с посягательством на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, является потерпевший. Однако его регламентация в законе нуждается в существенной оптимизации:

– необходимо уточнить круг потерпевших в ст. 317 УК РФ, изложив ее диспозицию в этой части следующим образом:

«...сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего внутренних войск МВД РФ в связи с осуществлением ими деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности, либо лица, осуществляющего контролируемую деятельность, а равно близких перечисленных лиц в связи с выполнением последними указанных видов деятельности...»;

– требует легальной дефиниции категория «близкие», в связи с чем предлагается ее закрепление в примечании к ст. 317 УК РФ.

Во **втором параграфе** проанализированы признаки объективной стороны преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Соискатель указывает, что ее законодательное описание нуждается в оптимизации: прежде всего, такая необходимость обусловлена недостаточно четкой дифференциацией основания уголовной ответственности (например, объединение в рамках основного состава преступления угрозы и реального применения насилия в ч. 1 ст. 318 УК РФ). Подавляющее большинство рассматриваемых преступлений может быть совершено только в форме активных действий, и лишь разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ), может совершаться в форме как действия, так и бездействия. В ряде случаев законодатель использует оценочные категории для описания признаков объективной стороны рассматриваемой группы преступлений («насилие, не опасное для жизни или здоровья» (ст. 318 УК РФ); «оскорбление», «публичность» (ст. 319 УК РФ)), в связи с чем представляется целесообразным дать их унифицированное толкование в тре-

бующем принятия постановлении Пленума Верховного Суда РФ по соответствующим категориям уголовных дел.

В диссертации подвергнуто критике содержание ст. 317 УК РФ. Указывается, в частности, что законодатель оперирует термином «посягательство», смысловое содержание которого полностью тождественно слову «покушение», однако данный состав преступления охватывает собой как совершение деяния, непосредственно направленного против жизни, так и фактическое лишение жизни (убийство). Кроме того, в специальной литературе существуют разночтения в понимании названного термина. Следовательно, от него следует отказаться. В этой связи предлагается внести уточнение в диспозицию нормы, изложив ее в соответствующей части следующим образом: «Деяние, направленное на лишение жизни ...». При такой формулировке происходит «уход» от достаточно спорного термина «посягательство», но в то же время подчеркивается усеченная конструкция соответствующего преступления.

Обращено также внимание на то, что в диспозиции ч. 1 ст. 318 УК РФ законодатель поставил знак равенства между общественной опасностью угрозы применения насилия и применением насилия. В связи с этим предлагается угрозу применения насилия криминализовать в рамках ч. 1 ст. 318 УК РФ. Соответственно, в ч. 2 ст. 318 УК РФ следует предусмотреть уголовную ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, исключив указание на угрозу, а в ч. 3 – за применение насилия, опасного для жизни или здоровья.

Соискатель высказывает свою позицию относительно толкования целого ряда категорий (применение насилия, оскорбление представителя власти и др.). В диссертации указывается на необходимость унифицированного толкования публичного характера оскорбления представителя власти. Наиболее продуктивный путь – дать его в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Поскольку обязательным условием уголовной ответственности за оскорбление представителя власти является его публичный характер, момент окончания этого преступления, по мнению автора, следует связывать с осознанием факта осуществленного оскорбления хотя бы одним посторонним человеком.

В работе обращено внимание на то, что конструкция объективной стороны разглашения конфиденциальных сведений, составляющих служебную тайну о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, имеет формальный характер. Уголовно

наказуем сам факт несанкционированного разглашения данной тайны независимо от способа. Преступление окончено, когда любому третьему лицу, не имеющему права на обладание указанными сведениями, они стали известны. При этом важным условием выступает противоправность разглашения этой информации.

В *третьем параграфе* представлен анализ субъективных признаков преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. Автор указывает, что субъективная сторона этих посягательств выражается в умышленной форме вины. Это унифицировано определенным законодателем для всех составов рассматриваемых преступлений признак. Субъективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) характеризуется прямым умыслом и либо целью воспрепятствования законной деятельности соответствующих лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо мотивом мести за такую деятельность.

Вместе с тем в работе обращено внимание на то, что описание мотива и цели данного состава преступления представляется не вполне удачным. Во-первых, это связано с применением для описания цели такой категории, как «воспрепятствование», толкование которой не имеет четко определенного содержания. Во-вторых, с указанием только на один мотив данного посягательства, что, как представляется, необоснованно ограничивает палитру возможных внутренних побуждений виновного. В-третьих, с игнорированием такого требования законодательной техники, как унификация языка уголовного закона. На основании изложенного предлагается для описания мотивов и целей посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа использовать словосочетание «в связи с осуществлением деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности». Подобная формулировка нашла отражение в диспозициях ст. ст. 318 и 319 УК РФ. Вместе с тем автор полагает, что ее содержание требует расширения по сравнению с традиционно сложившимся о нем представлением. Кроме того, следует в ней между словосочетаниями «охране общественного порядка» и «обеспечению общественной безопасности» употребить разделительный союз «или». Эти виды деятельности могут осуществляться автономно, и каждому из них возможно противодействие. Таким образом, это самостоятельные функции, и посягательство может иметь место при реализации одной из них, что не должно препятствовать применению ст. 317 УК РФ. Вместе с тем буквальное толкование нормы требует их совокупного осуществления.

Для обеспечения единообразного толкования формулировки «в связи с осуществлением деятельности...» необходимо дать соответствующие разъяснения в требующем принятия постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Авторская трактовка понятия представлена в положении 9, выносимом на защиту. Она должна также распространяться на ст. 318 и 319 УК РФ.

Субъект преступления в ст. 317–319 УК РФ общий. Вместе с тем соискателем обоснована целесообразность снижения возраста уголовной ответственности за деяния, предусмотренные ст. ст. 317 и ч. 2 (а в предлагаемой авторской редакции – ч. 3-5) ст. 318 УК РФ, до 14 лет¹. Субъект преступления в ст. 320 УК РФ – общий. Это лицо, которому стала известна конфиденциальная информация о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Вместе с тем возникает резонный вопрос о необходимости дифференциации ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, совершенное лицом, которому эти сведения стали известны по службе. В данном случае степень общественной опасности деяния возрастает, что требует закрепления в ч. 2 ст. 320 УК РФ такого квалифицирующего признака, как совершение соответствующего деяния «должностным лицом с использованием своего служебного положения».

В четвертом параграфе «Проблема дифференциации ответственности за преступления, посягающие на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность: перспективы решения» рассмотрены квалифицирующие признаки составов преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность. В теории уголовного права вопрос об обстоятельствах, отягчающих эти преступления, традиционно относился к числу дискуссионных.

Так, в ст. 317 УК РФ предусмотрен лишь основной состав преступления. Отсутствие квалифицирующих признаков необоснованно «уравнивает» ответственность за деяния, порой существенно различающиеся по степени общественной опасности, направленные на лишение жизни сотрудника

¹ В ходе осуществленного социологического опроса 45 подростков в возрасте от 14 до 16 лет было установлено, что все они в должной мере понимают, какую функцию в обществе выполняет полиция. Кроме того, они признают необходимость обеспечения безопасности полицейских. Обоснованными повышенные гарантии охраны жизни и здоровья представителей правоохранительных органов считают 39 чел. (86,7 %). Порядка 98 % признают, что без полиции не было бы порядка. Подавляющее большинство подростков отождествляют полицейского и государственную власть, понимая, что лицо, осуществляющее правоохранительную деятельность, действует во благо государства. Все подростки показали осознанное понимание того, что посягательство на полицейского недопустимо и должно караться как наиболее тяжкое преступление.

правоохранительного органа. Подобным образом нивелируется принцип справедливости и соразмерности уголовной ответственности и наказания. В диссертации приведена аргументация относительно выделения квалифицированных видов названного преступления: обосновывается необходимость повышения уголовной ответственности за деяние, совершенное в отношении лица, не достигшего возраста 14 лет; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; двух или более лиц; в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы¹. Предложено, кроме того, учесть в ст. 317 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков применение общеопасного способа, а также оружия или предметов, используемых в качестве оружия².

Апеллируя к принципу дифференциации уголовной ответственности, соискатель доказывает, что и в ст. 318 УК РФ необходимо указать квалифицирующие признаки. Их круг аналогичен предложенному для включения в ст. 317 УК РФ, за исключением общеопасного способа.

Кроме того, за рамками криминализации в специальной норме осталось причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Диссертант обращает внимание, что при нынешней редакции ч. 2 ст. 318 УК РФ уголовно-правовая оценка подобных деяний крайне сложна. По сути, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности с общей нормой – ч. 4 ст. 111 УК РФ. Это противоречит всякой логике. Поэтому предлагается умышленному причинению тяжкого вреда здоровью представителя власти, в том числе сотрудника правоохранительного органа, повлекшему по неосторожности смерть потерпевшего, придать статус особо квалифицирующего обстоятельства и предусмотреть за него ответственность в ч. 5 ст. 318 УК РФ (в авторской редакции этой статьи)³.

В составе оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) законодатель не предусмотрел дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от его «масштаба». Соискатель полагает, что унижение чести либо умаление достоинства представителя власти, совершенное в СМИ, Интернете, вследствие ярко выраженной публичности содеянного и создания возможности причинения гораздо

¹ Согласно данным проведенного автором анализа уголовных дел 20% таких преступлений были совершены группой лиц по предварительному сговору, 2,3% – организованными группами. Особенно характерны такие формы посягательств для республик Северо-Кавказского региона РФ.

² Установление такого круга квалифицирующих признаков в ст. 317 УК РФ поддержали 110 опрошенных респондентов (85,9%).

³ Поддержало подобную дифференциацию ответственности большинство опрошенных автором респондентов – 121 чел. (94,5 %).

большого ущерба авторитету государственной власти обладает повышенным уровнем общественной опасности и нуждается в должной правовой оценке. Поэтому в ст. 319 УК РФ следует предусмотреть соответствующий квалифицирующий признак¹.

По мнению автора, отсутствие в ч. 2 ст. 320 УК РФ указания на исключительно неосторожную форму вины в отношении тяжких последствий является упущением законодателя². Применительно к рассматриваемому квалифицирующему признаку стоит также вопрос и о содержании понятия «тяжкие последствия». Оно носит оценочный характер. Как правило, под тяжкими последствиями в данном случае понимается нанесение побоев, причинение вреда здоровью той или иной тяжести, убийство соответствующего должностного лица или его близких. Вместе с тем, по мнению автора, в качестве тяжких последствий здесь можно рассматривать и причинение значительного имущественного ущерба. Очевидно, что степень общественной опасности указанного преступления значительно повышается при совершении его должностным лицом, использующим свое служебное положение. В связи с этим предложено дифференцировать уголовную ответственность за него в зависимости от свойств субъекта, повысив ее для должностных лиц.

По итогам проведенного исследования в диссертации предложены *скорректированные редакции ст. ст. 317 – 320 УК РФ*, представленные в положении 10, выносимом на защиту.

В **заключении** диссертации содержатся выводы из осуществленного исследования, отражающие основные его положения, формулируются предложения по совершенствованию содержания соответствующих уголовно-правовых норм.

Приложения к диссертации включают: а) характерологическую структуру посягательств на представителя власти, в том числе лица, осуществляющего правоохранительную деятельность; б) графики динамики судимости за преступления, предусмотренные ст. 317 – 320 УК РФ); в) анкету для опроса сотрудников правоохранительных и судебных органов по отдельным аспектам исследуемой проблемы с обобщенными результатами; г) анкету для опроса подростков с обобщенными результатами.

¹ Данное предложение нашло поддержку у 112 (87,5 %) респондентов, опрошенных автором.

² Это мнение поддержано большинством опрошенных автором респондентов – 120 чел. (93,8 %).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях согласно перечню ВАК и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки:

1. *Кузьмин, А.В.* Законодательная регламентация круга потерпевших от посягательств на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Проблемные аспекты и пути их преодоления / А.В. Кузьмин // Закон и право. – М., 2013. – № 10. – С.95-97. – 0,3 п.л.

2. *Кузьмин, А.В.* Хулиганство, связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка: проблемы законодательной регламентации и квалификации / А.В. Кузьмин, А.В. Точка // Общество и право. – Краснодар, 2013. – №4 (46). – С.97-99. – 0,44/0,2 п.л.

3. *Кузьмин, А.В.* О проблеме социальной обусловленности криминализации посягательств на представителей власти и лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность / А.В. Кузьмин // Юрист-Правоведь. – Ростов-н/Д., 2013. – № 5. – С. 99-102. – 0,4 п.л.

4. *Кузьмин, А.В.* Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа: законодательное описание состава и направления его оптимизации / А.В. Кузьмин // Теория и практика общественного развития: научный журнал. – Краснодар, 2015. – № 12. – С. 201-204 // URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/12/law/kuzmin.pdf. –0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. *Кузьмин, А.В.* К вопросу о сущности и содержании индивидуальной виктимологической профилактики / А.В. Кузьмин // Научный вестник Южного федерального округа. – Пятигорск, 2011. – №3 (19). – С.32-36. – 0,4 п.л.

6. *Кузьмин, А.В.* Становление уголовной ответственности за посягательства на представителей власти и лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, по законодательству X-XIX вв. / А.В. Кузьмин // Актуальные вопросы со-

временной науки: материалы II Международной научно-практической конференции (Краснодар, 20 декабря 2011 г.). – Краснодар, 2012. – С.161-168. – 0,35 п.л.

7. *Кузьмин, А.В.* К вопросу об объекте преступлений, посягающих на личность представителей власти и лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст.ст. 317, 318, 319 и 320 УК РФ) / А.В. Кузьмин // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, Кубанский социально-экономический институт, 20 мая 2012 г.). – Краснодар, 2012. – С. 275-280. – 0,35 п.л.

8. *Кузьмин, А.В.* О системе объектов составов преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность / А.В. Кузьмин // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: материалы IV Международной научно-практической конференции (Краснодар, Кубанский социально-экономический институт, 15 апреля 2015 г.). – Краснодар, 2015. – С. 43-48. – 0,5 п.л.

9. *Кузьмин, А.В.* К вопросу о специфике оскорбления представителя власти и проблемах легального закрепления его признаков / А.В. Кузьмин // Научный вестник Южного федерального округа. – Пятигорск, 2015. – №1 (31). – С.29-33. – 0,3 п.л.